

На правах рукописи

Самородин Георгий Владиславович

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ
В СМИ ГЕРМАНИИ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2022

Работа выполнена на кафедре германистики и лингводидактики Института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: **Собянина Валентина Александровна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Глушак Василий Михайлович,**
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры немецкого языка ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Бабаян Владимир Николаевич,
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры иностранных языков ФГКВБОУ ВО
«Ярославское высшее военное училище
противовоздушной обороны» Министерства обороны РФ

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»
(Самарский университет)**

Защита состоится 6 июня 2022 г. в 13.30 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, М. Казенный пер., 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Э. В. Нерсесова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию вербализации чрезвычайных ситуаций в СМИ Германии.

Достаточно часто происходят события, существенным образом негативно влияющие на качество жизни человека и её продолжительность. У таких происшествий много названий – катастрофа, бедствие, катаклизм, несчастный случай и т. п., но все их объединяет одно название – чрезвычайная ситуация. Случайные и намеренные, вызванные неосторожностью человека и действием непреодолимой силы, техно- и биогенные, локальные и масштабные – чрезвычайные ситуации становятся объектом пристального внимания людей. Информацию о них передают как в кругу личного общения, так и на государственном уровне. Таким образом, основным каналом передачи сведений о чрезвычайной ситуации становятся формальные и неформальные СМИ, а основным носителем таких сведений – дискурс как специально созданный и адресованный текст.

Работа, представляющая собой одно из первых комплексных исследований языкового материала по чрезвычайным ситуациям, полученного из немецких средств массовой информации, выполнена в рамках дискурсивного подхода к анализу языковых реалий, предполагающего рассмотрение чрезвычайной ситуации в дискурсе СМИ Германии в качестве одноимённого полицентрического семантического поля, репрезентированного входящими восемью тематическими микрополями: «Пандемия», «Правонарушение», «Политический мотив», «Природные катаклизмы», «Халатность», «Радикализм», «Техногенная катастрофа», «Случайность». Исследование направлено на установление закономерностей взаимодействия указанных микрополей, выявление ценностных доминант в репрезентации чрезвычайной ситуации как многомерного системообразующего экзистенциально-обусловленного динамического конструкта.

Вопрос о динамическом характере дискурса о чрезвычайных ситуациях заслуживает рассмотрения с точки зрения лингвистики вследствие его неоднородности, а также сменяемости фокуса внимания СМИ, связанной с возникновением новых, еще не отражённых в новостном потоке чрезвычайных ситуаций. Анализ лексических и грамматических языковых средств, применяемых для описания вербализации чрезвычайной ситуации в СМИ Германии, способствует конкретизации некоторых параметров рассматриваемого феномена: антропогенности, дистанцированности, стилистической лаконичности описания.

Анализ языковых средств, применяемых для вербализации чрезвычайных ситуаций, даёт возможность сделать вывод о языковых закономерностях их описания, что позволит уточнить модель описания чрезвычайных ситуаций и повысить таким образом качество массового информирования населения о развивающихся и произошедших чрезвычайных событиях различного происхождения.

Совокупностью вышеописанных факторов подтверждается **актуальность** настоящего диссертационного исследования.

Проблематика диссертации обусловлена фактическим отсутствием комплексного лингвистического исследования репрезентации чрезвычайной ситуации, основанного на

немецкоязычном текстовом материале. С одной стороны, опыт предыдущих исследователей был обращен к описанию отдельных видов чрезвычайной ситуации, в определениях чрезвычайной ситуации имели место неточности, допускающие возможности её неоднозначного толкования. С другой стороны, в работах не учитывалась необходимость проведения лингвистического исследования предметной сферы *чрезвычайная ситуация* как целостного системообразующего конструкта с целью определения его ценностных доминант, условий и особенностей их формирования.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной лингвистике рассматриваются чрезвычайные ситуации на материале дискурса СМИ Германии, анализируются лексические единицы и группы, используемые для их вербализации, исследуются причины такого выбора. Основным результатом работы является построение орбитальной модели семантического поля «Чрезвычайная ситуация», учитывающей влияние взгляда различных СМИ Германии на описываемые события и позволяющей наиболее полным образом охарактеризовать языковые единицы с семантикой чрезвычайности.

Объектом исследования является дискурс СМИ Германии, представленный текстами информационных сообщений, в структуре которых содержится хотя бы одно упоминание чрезвычайной ситуации.

Предметом исследования выступает дискурсивно-обусловленная вербализация чрезвычайных ситуаций в информационных сообщениях СМИ Германии, репрезентированная лексическими единицами или группами слов с семой *чрезвычайность*.

Материалом исследования послужили тексты жанров «статья», «заметка», «сообщение», выбранные из материалов веб-страниц печатных СМИ Германии (Bild, Neues Deutschland, FaZ, Stern), так и из материалов немецкоязычных новостных интернет-ресурсов (web.de). Корпус собранного материала составил 2 147 лексических единиц и 2 770 дистрибутивных групп языковых средств (итого 4 917 единиц) из 1 075 контекстов. Значение основных лексических единиц, представленных в отобранных контекстах, проверялось методом корпусного исследования с привлечением корпусов DWDS, Duden Online, COSMAS II, Wortschatz Uni Leipzig.

Материал исследования не включает распространённые в сети тексты, относящиеся к интернет-жанру пользовательского комментария, а также дискурс социальных сетей, поскольку данные виды дискурса, хотя и могут причисляться к средствам массовой информации, но создаются и структурируются согласно особым правилам и содержат элементы, не характерные для дискурса СМИ в традиционном понимании.

В настоящей работе рассматривается материал из официальных и близких к таковым источников – немецких СМИ.

Цель исследования заключается в выявлении языковых особенностей вербализации чрезвычайной ситуации в дискурсе СМИ Германии.

Для достижения цели исследования решается ряд следующих **задач**:

1) определить понятие чрезвычайной ситуации в немецком языке, выявить основные виды чрезвычайных ситуаций в различных типах дискурса СМИ Германии;

2) проанализировать современный уровень исследованности проблематики репрезентации чрезвычайности в работах отечественных и зарубежных учёных;

3) рассмотреть связанность дискурса и текста, в том числе их медийных вариантов с вербализацией чрезвычайных ситуаций;

4) описать семантическое поле «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии, выявить микрополя, входящие в его состав, построить полевую модель в соответствии с концепцией «центр – периферия»;

5) исследовать языковые средства, используемые с целью вербализации чрезвычайных ситуаций в дискурсе СМИ Германии.

Методологическую основу исследования составляют теоретические положения, представленные в трудах отечественных и зарубежных лингвистов и связанные со следующими аспектами:

- исследование вербализации отдельных видов чрезвычайных ситуаций на материале языков германской группы, а также русского языка с целью установления её языковых параметров: [Пантина 2018; Антонова 2018; Зайцева 2019; Карасик 2020];

- подход к анализу языкового материала, включающий различные направления дискурсивной и текстовой лингвистики: [Арутюнова 1990; Сулейманова 2006; Собянина 2019; Викулова, Желтухина, Герасимова, Макарова 2020; Бубнова 2021; Демьянков 2021; Карасик, Слышкин 2021, Киосе 2021, Чупрына 2021];

- исследование языкового материала с привлечением теории поля в аспекте построения семантических полей и использованием методов лексикологического исследования: [Weisgerber 1927; Trier 1932; Vater 1967; Щур 1974; Бондарко 1984, 2005, 2008; Кезина 2004; Попова 2007; Беляева 2018; Собянина, Хохлова 2018];

- исследование семантических аспектов языкового материала: [Сулейманова 2016; Birukova, Popova, Sobyantina 2019; Собянина 2020; Шатилова 2021; Чернявская 2021; Borankulova, Proshina 2021];

- мультидисциплинарный характер рассмотрения чрезвычайной ситуации с точки зрения смежных с лингвистикой социальных наук: [Мельников 2004; Крюкова 2007; Фролов 2013; Мельникова 2019].

Методы исследования подобраны с учётом их соответствия содержанию поставленных задач и предполагают использование элементов семантического, статистического, дистрибутивного анализа, моделирования, приёма машинной обработки информации, включающего в себя создание и настройку таблицы MS Excel с функцией автоматизированного подсчёта и построения диаграммы, контент-анализа.

Одним из основных методов, применяемых в настоящем исследовании, является **полевой** метод, позволяющий представить чрезвычайную ситуацию в качестве одноимённого семантического поля, инкорпорирующего лексику по исследуемой проблематике и обладающего развитой структурой, включающей единицы меньшего порядка, сгруппированные по семантическому признаку.

Гипотеза исследования заключается в том, что семантическое поле «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии является сложным полицентрическим многомерным

системообразующим конструктом, отражающим чрезвычайную ситуацию как внезапно наступающее опасное событие в экзистенциально-обусловленном антропоцентрическом рассмотрении.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Чрезвычайная ситуация в дискурсе СМИ Германии представлена одноимённым полицентрическим, состоящим в настоящий момент из восьми ключевых микрополей, семантическим полем в дискурсе СМИ Германии. Рассматриваемое поле является открытым, то есть количество микрополей в его составе может изменяться в зависимости от освещаемой в СМИ тематики.

2. Частотность основных лексических единиц для каждого из микрополей является динамическим, т. е. изменяющимся с течением времени, параметром и прямо пропорциональна резонансности, общественной значимости, опасности рассматриваемых событий, наличию антропогенного фактора. На момент завершения исследования наиболее частотным из выделенных микрополей является микрополе «Пандемия».

3. Характер взаимодействия конститuentов микрополей отличается вариабельностью, проявляющейся в способности лексических единиц одновременно являться одно- и разноуровневыми структурными элементами разных микрополей.

4. Каждое из восьми тематических микрополей в составе семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии имеет собственный набор языковых средств и соответствующих ему уточнителей. Среди лексических средств наиболее частотным является использование прилагательных, среди грамматических – использование форм сослагательного наклонения, что было определено с использованием методов статистического анализа.

Теоретическая значимость исследования обусловлена вкладом в развитие теории поля посредством разработки и построения модели семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии. С точки зрения когнитивной и дискурсивной лингвистики значимость исследования подтверждается уточнением модусов восприятия чрезвычайной ситуации как стрессового события. С позиции лексикологии и семантики конкретизируются характеристики чрезвычайной ситуации в аспекте используемых для её вербализации языковых средств, предлагается уточнённое определение чрезвычайной ситуации.

Практическая значимость реферируемой работы заключается в возможности использования её материалов и результатов при разработке образовательных программ, учебных курсов и иных ресурсов по дисциплинам общезыкового спектра (практический курс иностранного языка, в том числе второго иностранного языка), а также по ряду языковых теоретических дисциплин (теоретическая грамматика, лексикология, стилистика) и дисциплин лингвокультурологического спектра, при написании курсовых и дипломных работ студентами вузов.

Апробация результатов исследования. В период работы над настоящим диссертационным исследованием его текущие результаты обсуждались на заседаниях кафедры германистики и лингводидактики. Основные материалы и выводы диссертации были представлены в докладах на всероссийских и международных научно-теоретических,

научно-практических конференциях и семинарах по лингвистике: VII межвузовской аспирантской научно-практической конференции «История науки: ключевые слова» (МГПУ, Москва, 28 октября 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: лингвистика, методика преподавания, культурология», (МГОУ, Москва, 20 декабря 2019 г.), XVI Виноградовских чтениях (МГПУ, Москва, 5-6 марта 2020 г.), конференции «Научный старт – 2020» с элементами научной школы (МГПУ, Москва, 5 марта 2020 г.), VIII Международной научной конференции «Культура в зеркале языка и литературы» (ТГУ им. Г. Р. Державина, Тамбов, 13-14 ноября 2020 г.), научной конференции «Актуальные вопросы цифровизации лингвистического образования в вузе (МГУ, Москва, 7-8 июня 2021 г.), конференции «Научный старт – 2021» с элементами научной школы (МГПУ, Москва, 18-25 марта 2021 г.), в ходе работы аспирантского клуба (МГПУ, Москва, 2021 г.).

Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях 3 из которых – в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Общий объём публикаций составляет 4,44 п.л.

Структура диссертации определяется логикой исследования и обусловлена необходимостью последовательного решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка литературы и приложения. Общий объём работы составляет 207 страниц, из них текстовая часть – 185 страниц.

Во **введении** описывается теоретическая и практическая значимость исследования, обосновывается его новизна, производится постановка цели и задач, выдвигается гипотеза исследования, констатируются исследовательские принципы и методы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы репрезентации чрезвычайной ситуации в СМИ Германии» рассматривает дискурс и его разновидности, а также текст, и медийный текст. Проводится анализ опыта предыдущих исследователей на материале научных работ в сфере лингвистики и социальных наук, обосновывается выбор средств массовой информации, послуживших источниками языкового материала, рассматриваются их языковые особенности в контексте медийного пространства ФРГ, дефинируется чрезвычайная ситуация, рассматривается лексика, образующая в совокупности одноимённое семантическое поле. Данное обстоятельство обуславливает необходимость рассмотрения теории поля, его структурных и деривационных параметров. Наличие у семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии ядерной (центральной) и периферической зон предполагает выделение типов чрезвычайной ситуации как одноимённых микрополей в его составе.

Во **второй главе** «Лексико-семантические особенности микрополей чрезвычайности в дискурсе СМИ Германии» даётся лингвистическая характеристика семантического поля чрезвычайная ситуация, отдельно рассматриваются все входящие в его состав микрополя. Для каждого микрополя, равно как и для всего семантического поля, строится орбитальная модель, отображающая внутрислоевые отношения конститuentов – специфических лексических единиц, выделенных на основе их частотности. Устанавливаются ядерные (с наибольшей частотностью) и периферийные (с наименьшей частотностью) лексические

единицы. Языковые средства вербализации чрезвычайной ситуации в каждом из выделенных микрополей исследуются посредством выявления основных лексических единиц, используемых для вербализации чрезвычайных ситуаций. Данные единицы категорируются в соответствии с полевой теорией и концепцией «центр – периферия», на основании чего выделяются наиболее частотные средства вербализации чрезвычайной ситуации в дискурсе СМИ Германии.

В **Заключении** подводятся итоги проведённой исследовательской работы, обобщаются его основные выводы, определяется перспектива дальнейшей научной работы по заданной проблематике.

Список литературы состоит из 155 наименований библиографических и интернет-источников, в том числе – словарных и справочных изданий, источников подбора исследовательского материала, использованных при проведении исследования.

Приложение содержит орбитальную модель семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии, таблицу частотности представленных в модели лексических единиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Теоретические основы репрезентации чрезвычайной ситуации в СМИ Германии» посвящена рассмотрению теоретических основ исследования чрезвычайных ситуаций с позиции социальных наук и лингвистики.

Исследование выполнено в междисциплинарном ключе, так как привлекает теоретические и практические работы по языкознанию, а также по ряду смежных социогуманитарных дисциплин, в том числе – труды философской мысли. Такой подход соответствует исследовательским принципам современной лингвистики и опирается на системное и последовательное выявление и описание механизмов развития языка и культуры.

Большинство социальных наук (философия, право, журналистика и психология) связывает чрезвычайную ситуацию с отсутствием свободы и контролем, тогда как меньшая часть (философские направления экзистенциализма) – со свободой, протестом и выбором, что позволяет рассматривать данное явление с фаталистической точки зрения и с позиции наличия или отсутствия свободы выбора, а также необходимости принятия решения, за последствия которого придётся нести ответственность.

В языковедении исследованием различных аспектов репрезентации чрезвычайной ситуации занимаются учёные, представляющие разные научные направления. Выделяются три наиболее крупных из них: **собственно-лингвистическое**, включающее исследования в области лексикологии, терминоведения, морфологии и синтаксиса, **социально-лингвистическое**, инкорпорирующее работы в сферах антропо- и психолингвистики; отдельно следует отметить направление **когнитивной лингвистики**, оперирующее концептологическим и дискурсивным подходами и занимающее срединное положение в вышеуказанной парадигме.

С точки зрения **лингвистики**, чрезвычайная ситуация не имеет на данный момент однозначного определения как в немецком, так и в русском языках. Анализ теоретических основ чрезвычайности в рамках социальных наук и языковедения позволяет заключить, что

чрезвычайное сообщение как вид дискурса СМИ должно соответствовать ряду таких критериев, как:

- Доступность для формального и смыслового восприятия – сообщение должно содержать только необходимые для преодоления чрезвычайной ситуации сведения, быть логично и кратко сформулировано, однозначно идентифицироваться.
- Точность – текст чрезвычайного сообщения не должен допускать возможностей для неоднозначного трактования, позволяющих неверно понять, исказить его первоначальный смысл, усомниться в достоверности изложенных сведений.
- Прескриптивность – текст чрезвычайного сообщения должен прямо или косвенно содержать поведенческие прескрипторы, позволяющие принять правильные решения в текущей и последующих чрезвычайных ситуациях такого рода.

Когнитивная лингвистика изучает вербализацию чрезвычайных ситуаций с позиций рассмотрения рефлексии экзистенциально важных событий в сознании человека. С одной стороны, проведённые ранее исследования демонстрируют тенденцию к рассмотрению проблематики чрезвычайности с позиций психолингвистики и концептологии, а не лингвистики текста. С другой стороны, научная школа **«Когнитивно-дискурсивная парадигма»**, в рамках которой выполнялась данная работа, позволяет использовать методы как языковедческих, так и экстралингвистических направлений, что даёт возможность рассматривать чрезвычайную ситуацию как общественно-значимое опасное событие, имеющее определённые текстуальные особенности вербализации, зависящие сразу от нескольких причин, в том числе от коммуникативного намерения автора.

Одним из эффективных способов борьбы с чрезвычайными ситуациями и их последствиями является своевременное оповещение широких масс о произошедшем негативном событии. Этой цели служит **дискурс** как направленное сообщение, имеющее содержание и канал передачи.

Средства массовой информации в контексте настоящего диссертационного исследования понимаются как специализированные учреждения, функция которых состоит в отборе, редактировании и публичном транслировании информации, представленной в аудиальном и визуальном видах, а также в их комбинации [Корконосенко 2018: 53–55].

В качестве источников материала для исследования в реферируемой работе используются следующие средства массовой информации Федеративной Республики Германия, отобранные в соответствии с критериями наибольшего территориального и половозрастного охвата населения Германии:

Федеральные таблоидные издания

Bild. Издание, выходящее по всей Германии ежедневно. Газета выпускается тиражами по образцу английской бульварной прессы. Тексты содержат так называемые «кричащие» заголовки и другие средства привлечения внимания.

Социально-ориентированные издания

Neues Deutschland (ND). Социалистическая газета. В ней широко применяется практика публиковать наряду с изложением фактов комментарий издательства, что предполагает включение в семантику элемента субъективности.

Издания, ориентированные на резонансные события

Stern. Издание известно своей многолетней историей и имеет большой тираж. При этом «Штерн» пользуется авторитетом среди издателей и читателей, позиционируя себя как один из самых значимых (с нем. Stern – звезда) политизированных журналов Германии.

Издания, ориентированные на проблемы современности

Frankfurter allgemeine Zeitung (FaZ). Одна из крупнейших межрегиональных немецких газет, издающаяся в том числе за рубежом. В отличие от остальных немецких СМИ, темы и заголовки определяет не главный редактор, а региональные издательства.

Издания, существующие в пространстве сети Интернет

Web.de. Немецкий интернет-портал, основанный в 1995 году. Первоначально выполнял функцию веб-каталога, управляемого редакцией. Портал постепенно расширяет спектр услуг, предлагая помимо новостной ленты услуги агрегатора электронной почты, оператора связи, персонального онлайн-хранилища данных и т. д.

Такой выбор источников не является случайным. Совокупность этих агрегаторов информации, во-первых, представляет различные виды изданий по способу опубликования информации, по размеру и половозрастным характеристикам целевой аудитории; во-вторых, охватывает большинство федеральных земель Германии по территориальному признаку и, в-третьих, учитывает интересы социальных групп, различных по уровню дохода, политической активности, условиям жизни, историческому происхождению и культурному фону.

Отдельным видом текста выступает **медиатекст**, который, по определению А. Г. Пастухова, является гетерогенным образованием, динамичность которого проявляется в наличии у медиатекста категории медиальности, выраженной через определённую технологию передачи информации, а также категорий фасциативности (привлечения внимания к определённому событию) и перформативности (возможности взаимодействия с материалом) [Пастухов 2014].

Тенденция к текстово-ситуативному определению дискурса сформировалась в 70-80-е годы XX века и основывается на понимании текста как чисто лингвистической категории, а дискурса – как коммуникативной. Особенность данного определения дискурса заключается в акцентуации внимания на закрепившихся в сознании человека способах интерпретации событий. Важными свойствами дискурса являются ситуативность, динамичность и антропогенная обусловленность.

В контексте данного исследования мы принимаем определение медиадискурса, сформулированное Н. Д. Арутюновой с дополнениями М. Р. Желтухиной: «...связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [Арутюнова 1990; Желтухина 2003: 152]. По мнению В. И. Карасика, дискурс СМИ представляет собой массово-информационный вид институционального, т. е. клишированного представительского, дискурса [см. Карасик 2000].

Данное определение не только подчёркивает взаимосвязь текста и дискурса, демонстрируя преемственность данных понятий, но и выделяет коммуникативный характер социальной интеракции, детерминирующий дискурс СМИ.

Представление чрезвычайной ситуации в качестве семантического поля позволяет четко описать и продемонстрировать отношения между языковыми единицами внутри определённой предметной сферы, поскольку наглядно отображает положение лексических единиц и их группировку по степени выраженности исследуемого семантического признака, с одной стороны, и обеспечивает возможность исследования и демонстрации взаимодействия одного семантического поля с центральными и периферическими элементами иных полей, с другой стороны.

Теория концептов, рассматривающая, в основном, когнитивную аспектологию языкового материала, и теория прототипов, исследующая статичные или медленно развивающиеся языковые явления, используются периферийно при изучении динамичности дискурса СМИ. Полевой подход позволяет исследовать различные аспекты лингвистического материала: семантику, грамматические и синтаксические особенности, функционал и т. п. Поле является нейтральной структурой, которая способствует выполнению задач настоящего исследования. В качестве основной в работе принята концепция А. В. Бондарко и Г. С. Щура, выделяющая следующие типы полей: парадигматические, синтаксические, ассоциативные, грамматические, функционально-семантические, лексические. В современной лингвистике принято выделять еще как минимум один тип полей, во многом предугаданный исследователями второй половины XX века: *семантическое поле* (СП), которое понимается нами в данной работе, вслед за И. М. Кобозевой [Кобозева 2000: 99], как «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений».

Ротация лексики с течением времени, заключающаяся в постепенном исчезновении одних единиц языка и их частичной, либо полной замене другими, появление новой безэквивалентной лексики позволяет говорить о трёх важных качествах семантических полей: динамичности, открытости, гибкости [Кезина 2004]. Слова могут вступать в парадигматические (рядные), синтагматические (сочетательно-групповые), эпидигматические (по признаку прямого/переносного значения) и деривационные (словообразовательные) отношения.

Немецкий лингвист И. Кюн [Kühn 1994: 56] понимает семантическое поле как “ein lexikalisch-semantisches Paradigma, das durch das Auftreten eines gemeinsamen semantischen Merkmals zusammengehalten wird und in dem die Lexeme durch bestimmte semantische Merkmale in Opposition zueinander stehen und damit ein Netz von semantischen Beziehungen konstituieren” // «...лексико-семантическую парадигму, которая строится на наличии общего семантического признака и в которой лексемы, на основании иных семантических признаков, находятся в оппозиции, образуя сеть семантических отношений (Перевод мой. Г.С.).

Другие немецкие исследователи – З. Хакмак и К. Леманн, пользуясь определением Й. Трира [Trier 1932], понимают семантическое поле как «Lexemmenge, die über ihre Bedeutung einen spezifischen Sinnbereich lexikalisch abdeckt» [Hackmack 2016: 1] //

совокупность лексем, лексически покрывающих своим значением некоторую специфическую смысловую область (Перевод мой. Г.С.) и «eine Menge von bedeutungsverwandten Wörtern» [Lehmann 2020] // совокупность родственных по значению слов (Перевод мой. Г.С.).

В связи с этим возникает вопрос о структуре семантического поля. Большинство учёных сходится во мнении о наличии у него минимум двух основных компонентов: центра, иначе называемого ядром, которому принадлежат наиболее сильно выраженные, следовательно, наиболее значимые лексические единицы, и периферии, содержащей имплицитно выраженные семы. Взаимодействие конstituентов полицентрического семантического поля выходит за рамки простой линейной зависимости, становясь многомерным. Ввиду этого для описания и наглядного визуального отображения таких отношений стандартного способа дескрипции становится не вполне достаточно.

Глава 2 «Лексико-семантические особенности микрополей чрезвычайности в дискурсе СМИ Германии» представляет собой анализ возможностей вербализации чрезвычайной ситуации на материале текстов жанра «заметка» (краткое изложение определённых фактов, задач, проблем), «сообщение» (тип текста, содержащий основную информацию о каком-либо событии), «новостная сводка» (протокол передачи оперативной информации с места развития событий определённого рода), выбранных из дискурса СМИ Германии и содержащих информацию о чрезвычайных ситуациях, произошедших на территории ФРГ и по всему миру. Важной особенностью взаимодействия элементов семантического поля является их вариабельность – способность конstituента одновременно являться структурным элементом нескольких микрополей как на одном и на разных уровнях.

Методика проведения исследования заключалась в сборе языкового материала, содержащего сведения о разного рода чрезвычайных ситуациях, методом прямой выборки из пяти крупных новостных агрегаторов Германии: Bild, Neues Deutschland (ND), Frankfurter allgemeine Zeitung (FaZ). Web.de и Stern. Определение и исследование ключевых лексем, используемых для вербализации чрезвычайных ситуаций в немецком языке проводилось с применением корпусов немецкого языка DWDS, Duden Online, COSMAS II и Wahrig.

На основе содержащихся в этих ресурсах данных о частотности, способах употребления, семантических связях лексем, входящих в понятийную сферу *чрезвычайная ситуация*, были отобраны следующие ключевые лексемы: *Unfall* (несчастный случай), *Katastrophe* (катастрофа), *Not* (беда), *Unglück* (несчастье), *Vorkommnis* (происшествие), *Notstand* (бедственное положение), *Ausnahmezustand* (чрезвычайное положение), *Krisensituation* (кризисная ситуация).

Изучение данных языковых единиц позволило обнаружить в их дефинициях важные параметры для дальнейшего исследования структуры семантического поля *чрезвычайная ситуация* в дискурсе СМИ: темпоральный показатель: *plötzlich* (внезапно), модальный показатель: *verhängnisvoll* (затруднительный), *schwierig* (тяжёлый), *ungewollt* (нежелательный), *unangenehm* (неприятный), локальный показатель: *Lage* (положение/ситуация), каузальный показатель: *durch (äußere) Umstände hervorgerufen* (вызванный (внешними) обстоятельствами).

Определение ключевых понятий семантического поля «Чрезвычайная ситуация» позволило нам создать **поисковую маску** [ВНЕЗАПНЫЙ И ОПАСНЫЙ] И/ИЛИ ЕСЛИ

ИСТИНА <НЕПРИЕМЛЕМЫЙ И/ИЛИ ТРУДНЫЙ И/ИЛИ ВЫЗВАННЫЙ ИЗВНЕ>, по которой отбирался лексический материал для проведения исследования. Частотность важнейших лексических единиц устанавливалась методом статистического подсчета встречаемости каждого слова в отобранных нами контекстах, выделялись наиболее и наименее частотные, рассматривалась их дистрибуция, с целью определения возможностей и тенденций в употреблении языковых средств.

В существующих дефинициях чрезвычайной ситуации были обнаружены следующие особенности: некоторые из представленных в тематическом рубрикаторе словарей дефиниции чрезвычайных ситуаций допускают различные возможности толкования данного явления. Другие лексические единицы не требуют дополнительного употребления уточнений вида «чрезвычайная ситуация - N» из-за наличия стойкой ассоциации с таковыми. Примером такого описания чрезвычайной ситуации может служить лексема *Schießerei* (стрельба).

Таким образом, мы можем предложить категоризационную модель на основе ядерной семантики каждой группы и одноимённого микрополя (Рисунок 1).

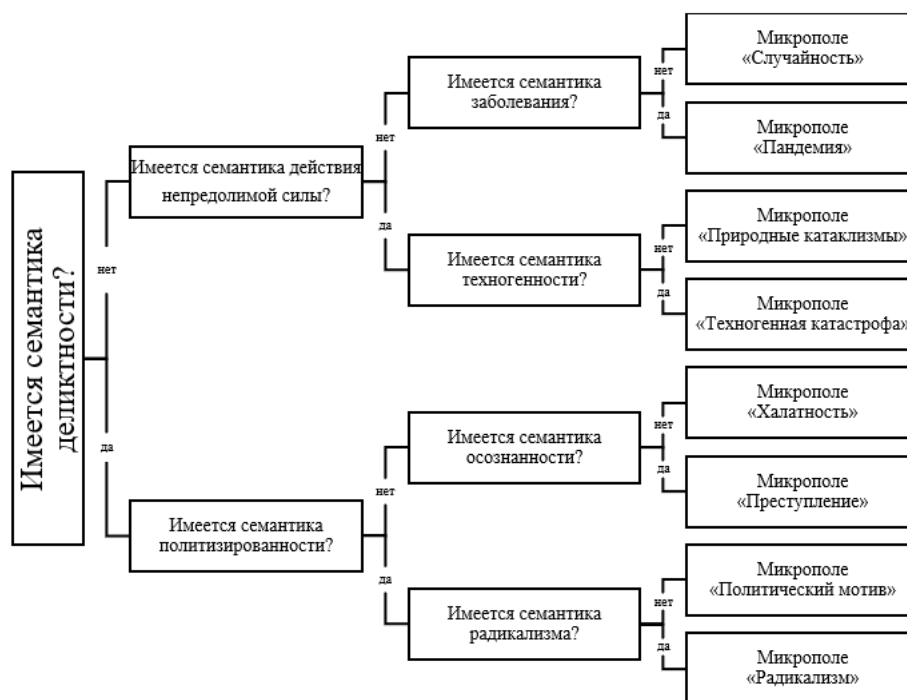

Рисунок 1 – Семантическая структура поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии

Мы предлагаем следующую интерпретацию чрезвычайной ситуации: *внезапно наступающее опасное событие, вызванное внешними факторами, имеющее нежелательный, неприемлемый характер и наносящее ущерб человеку, имуществу и окружающей среде.*

Семантическое поле «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии является полицентрическим. С целью выявления ключевых лексем был проведён количественно-статистический анализ полученных нами контекстов с целью выявления наиболее и наименее частотных лексических единиц, а также общих закономерностей их

употребления. Частотность микрополя определяет релевантность информации о чрезвычайных ситуациях подобного генеза для общества ФРГ, следовательно, и значимость, резонансность событий такого типа.

Для наглядности каждое микрополе в составе семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии сопровождается разработанной нами моделью, показывающей расположение основных элементов – лексем относительно друг друга и относительно центра и периферии микрополя. Приведём схему названного поля (Рисунок 2).

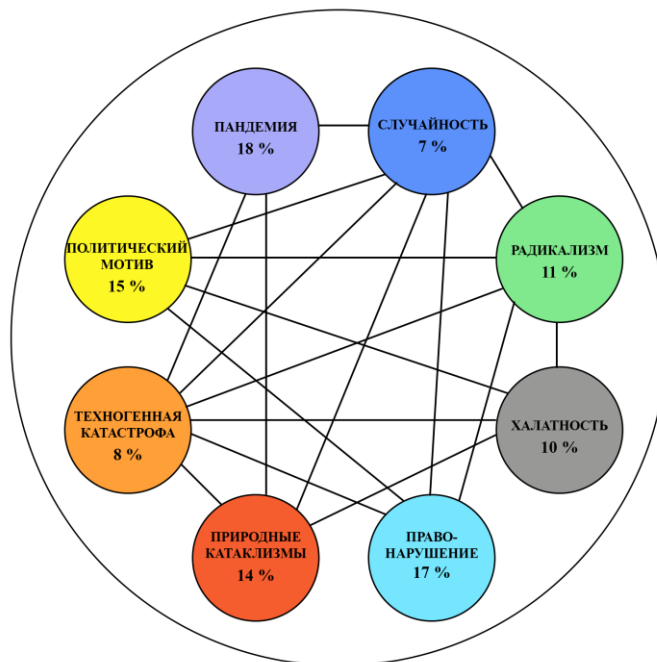

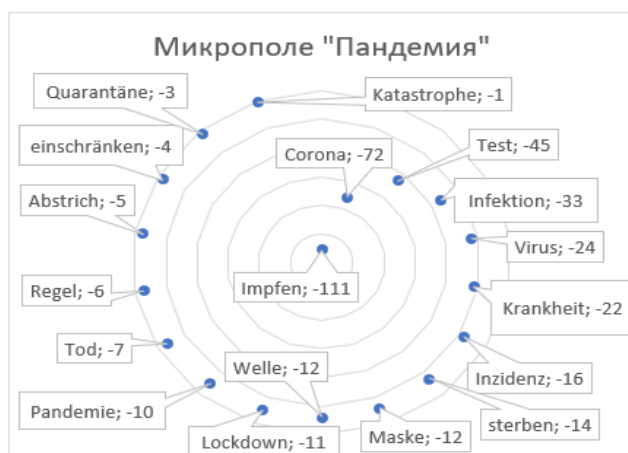
Рисунок 2 – Схема взаимодействия микрополей семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии

Данная схема демонстрирует, наряду с векторами взаимодействия микрополей, их встречаемость относительно друг друга. Встречаемость была подсчитана методом статистического анализа 1 075 рассмотренных контекстов, относящихся к каждому микрополю. Для графической репрезентации структуры микрополей была выбрана эффективно показавшая себя в точных науках и адаптированная для нужд настоящего лингвистического исследования орбитальная модель Г. Уайта (1931).

Согласно результатам исследования, наиболее частотными микрополями на момент завершения исследования стали *Пандемия* (18% или 198 контекстов), *Правонарушение* (17% или 182 контекста), *Политический мотив* (15% или 156 контекстов) и *Природные катаклизмы* (14% или 154 контекста). Суммарно на долю этих микрополей приходится более половины (64%) всех контекстов.

В качестве демонстрации хода исследования и его основных результатов, рассмотрим далее четыре наиболее частотных микрополя.

Микрополе «Пандемия» репрезентировано сообщениями о чрезвычайных ситуациях, произошедших в результате ухудшения эпидемиологической обстановки (Рисунок 3).

Основная тематика: заболевание

Частотность в системе СП
«Чрезвычайная ситуация»: 18 %

Общее число контекстов: 198

Центральные элементы:

impfen (111), *Corona* (72).

Периферические элементы:

Regel (6), *Abstrich* (5), *einschränken* (4)

Рисунок 3 – Орбитальная модель микрополя «Пандемия»

На момент начала отбора материала контексты, посвящённые медицинской тематике и опасным заболеваниям, были малочисленными и вопрос о выделении их в качестве отдельного микрополя не ставился. На тот момент они рассматривались в составе микрополя «Природные катаклизмы». С началом пандемии SARS-COV-2 контексты, посвященные эпидемиологии, были выделены в отдельное микрополе «Пандемия». Необходимость дать название новым явлениям, появившимся в языке в связи с распространением пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, привела к появлению новой лексики, закрепляемой в созданных для этой цели корпусах-словарях, например, в электронном словаре OWID.

Одной из самых распространённых (ядерных) лексем, имеющей большое число деривационных и иных словообразовательных возможностей, является *Corona*: *Um Corona-Ansteckungen zu vermeiden, sind Fremde auf der Insel im Pazifik unerwünscht* [FaZ, 26.10.2021] // *Во избежание заражений коронавирусом, чужаки стали нежелательными на острове в Тихом Океане.*

Также получили распространение следующие лексические единицы с лексемой *Corona*: *Corona-Hochzeit* (свадьба в условиях пандемии коронавируса), *Corona-Herbst* (коронавирусная осень), *Corona-Party* (вечеринка, где можно намеренно заразиться коронавирусом), *Corona-Kinder* (дети, рождённые в период пандемии коронавируса) и т. п.

Карантинные ограничения, тематика смертельной опасности вирусного заболевания занимают с момента появления рабочих образцов вакцин второстепенные позиции, и находятся на периферии, что подтверждается смещением лексем *Quarantäne* (карантин), *Tod* (смерть) и *Regel* (правило) в направлении от центра микрополя «Пандемия»: *Für sie gibt es noch keinen Impfstoff. Kostenlos bleiben die Tests unter anderem auch für Menschen, die zum Beenden einer Quarantäne wegen einer Corona-Infektion einen Test brauchen* [FaZ, 11.10.2021] // *Для них еще нет никакой вакцины. Бесплатными остаются тесты, кроме всего, и для людей, нуждающихся в тесте из-за заражения на момент окончания карантина.*

Правила социально безопасного поведения также относятся к периферии микрополя «Пандемия» и носят прескриптивный характер: *Auch andere Ärzte sind ins Visier der Behörden geraten, weil sie die Maskenpflicht missachten oder das Coronavirus leugnen. Sie verstoßen damit gegen das Berufsrecht und müssen mit Gerichtsverfahren bis hin zu Strafanzeigen rechnen* [Web.de,

31.01.2021] // Также и другие врачи попали в поле зрения властей, поскольку они пренебрегают обязанностью носить маску или отрицают коронавирус. Этим они нарушают нормы профессионального права и должны быть привлечены к разбирательствам в судебном порядке, вплоть до уголовной ответственности.

В данном контексте описано недопустимое поведение: отрицание коронавируса и пренебрежение обязанностью носить маску является противоправным деянием и наказывается в судебном порядке.

Основной семантической характеристикой микрополя «Правонарушение» является сообщение о чрезвычайных ситуациях, произошедших вследствие совершения преступления при отсутствии его радикальной мотивированности (Рисунок 4).

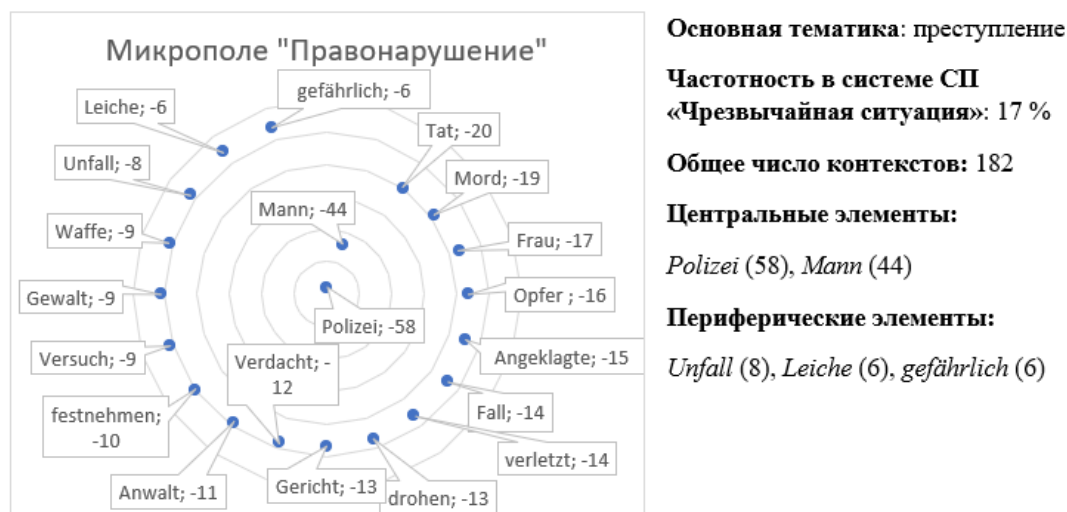

Рисунок 4 – Орбитальная модель микрополя «Правонарушение»

Лексема *Polizei* принадлежит к семантическому центру микрополя, что обусловлено преимущественным участием данной специальной службы в расследовании, предотвращении и устранении последствий чрезвычайных ситуаций описанного генезиса: *Der Täter erschoss am Montag in einem Supermarkt in Boulder im Bundesstaat Colorado mindestens zehn Menschen, wie die Polizei mitteilte. Der mutmaßliche Schütze wurde festgenommen. Die Polizei führte einen Weißen mittleren Alters in Handschellen ab* [ND, 23.03.2021] // *В понедельник, по сообщению полиции, преступник расстрелял минимум 10 человек в супермаркете в Булдере, штат Колорадо. Полиция увела в наручниках белого мужчину средних лет.*

На ближней периферии находятся лексемы, представленные терминами из сферы судебного производства и уголовного права: *das Opfer (жертва), der/die Angeklagte (обвиняемый), das Gericht (суд): Anwalt Sören C. soll ebenfalls unter Jura-Prüflingen auf Kundenfang gegangen sein. Vor Gericht gab er sich zugeknöpft: „Ich werde schweigen“, sagte er mit rotem Kopf* [Bild, 21.10.2021] // *Прокурор Сёрен С., как сообщается, выискивал клиентов среди студентов, сдающих экзамен по праву. Перед судом он отрезал: «Я буду молчать!», покраснев от ярости.*

На дальней периферии находятся обозначения преступных действий и понятий, связанных с ними, например, *Leiche (труп): Ein rätselhafter Fall beschäftigt die Polizei in Nordrhein-Westfalen. Dort hatten Spaziergänger am Biggensee ein untergehendes Fahrzeug*

gemeldet. **Polizeitaucher** fanden daraufhin den Wagen – und darin die **Leiche** eines Mannes. Jetzt ermittelt die **Mordkommission** [Stern, 11.03.2020] // **Полиция** земли Северный Рейн-Вестфалия занята расследованием загадочного случая. Прогуливающиеся доложили о тонущем автомобиле. **Полицейские водолазы** нашли машину и в ней – **труп** мужчины. Возбуждено уголовное дело об убийстве.

Микрополе «Политический мотив» включает семантику политически-мотивированных протестов, демонстраций и акций, в том числе, при проведении которых может причиняться ущерб людям и их собственности (Рисунок 5):

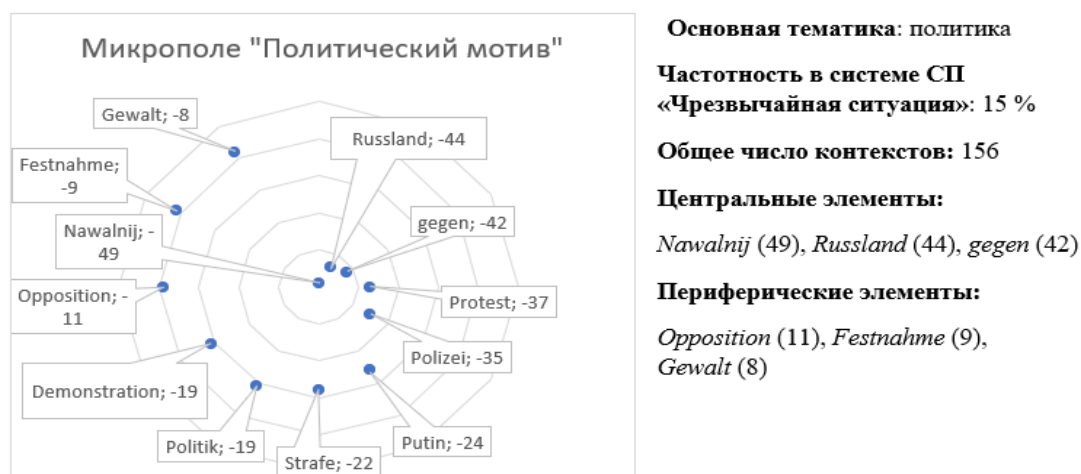

Рисунок 5 – Орбитальная модель микрополя «Политический мотив»

Дискурс СМИ нередко семантизирует политические воззрения отдельных персоналий, организаций, государств, международных органов и комитетов, склонных к распространению своего влияния в мире. Вследствие этого имена и фамилии агентов этого влияния занимают центральные позиции в структуре микрополя.

Так, блогер Навальный, представлявший материально и идеологически поддерживаемую из-за рубежа организацию, признанную экстремистской организацией и запрещенную на территории России, используется заинтересованными лицами из числа западноевропейских политиков и представителей крупного капитала в роли «рычага давления» на политику России на мировой арене. Издание Bild опубликовало следующую новость: **Justiz-Schande in Russland. Nawalny muss in den Knast. Unterstützer des Kreml-Kritikers rufen zu Protesten auf** [Bild, 03.02.2021] // **Позор правосудия в России. Навального посадили за решётку. Поддерживающие критика Кремля призывают к протестам.**

Публичные заявления вида «позор правосудия» призваны сформировать у западной общественности негативное мнение о России, обеспечить стране имиджевые потери, и, таким образом, извне оказать давление на её внутреннюю политику.

Лексема *Russland* в подобных контекстах является местным уточнителем чрезвычайной ситуации, вызванной событиями политического характера: *Laut dem umstrittenen Gesetz müssen sich in Russland Medien und Nichtregierungsorganisationen als "ausländische Agenten" registrieren, wenn sie sich mit Geld aus dem Ausland finanzieren* [Web.de, 30.09.2021] // *Согласно оспариваемому закону, СМИ и неправительственные организации в*

России должны регистрироваться в качестве «иностранных агентов», если получают финансирование из-за рубежа.

Микрополе «Природные катаклизмы» содержит сообщения о чрезвычайных ситуациях, произошедших вследствие воздействия стихии, непреодолимых сил и явлений природного генезиса (Рисунок 6).

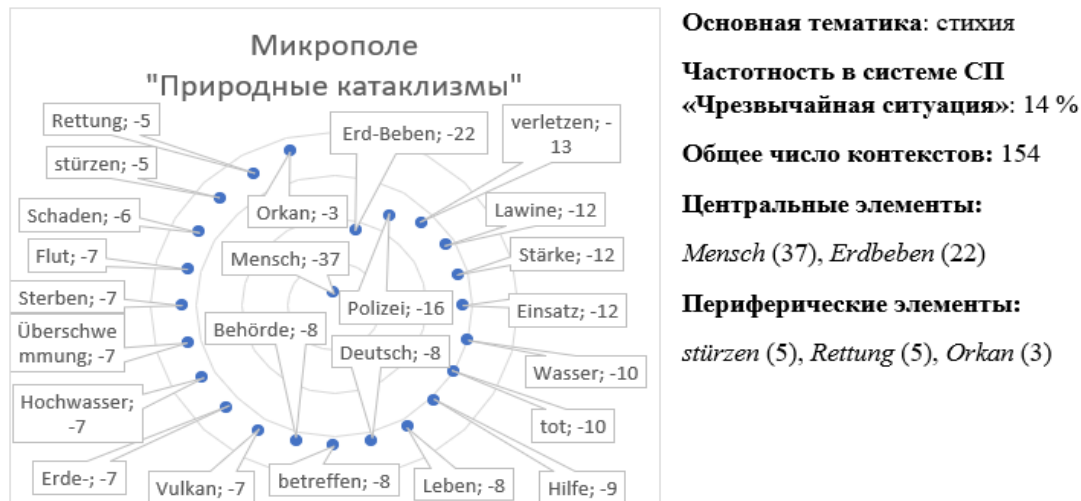

Рисунок 6 – Орбитальная модель микрополя «Природные катаклизмы»

Чрезвычайная ситуация типа «землетрясение» относится к ближней периферии микрополя и выражается лексемой *Erdbeben* (землетрясение), или её краткой формой *Beben*: *Doch die USA hatten nur temporär die Abschiebeflüge nach Haiti heruntergefahren, nachdem das starke Erdbeben Mitte August dort die ohnehin katastrophale Lage weiter verschärft hatte* [ND, 22.09.2021] // Но США временно прекратили депортационные рейсы на Гаити после того, как сильное землетрясение в середине августа обострило там и без того катастрофическое положение.

Кроме того, чрезвычайные ситуации природного происхождения могут быть вербализованы при помощи следующих языковых средств:

- сложных слов: *Seit Jahren arbeiten Wissenschaftler daran, die Schwarmbeben in der Region besser zu verstehen und haben weitere Messungen mit Spezialgerät vorgenommen* [ND, 17.09.2021] // Много лет учёные работают над тем, чтобы лучше понять причину землетрясений в болотах и произвели дальнейшие замеры специальным прибором;
- игрой слов: *Die Großregion Neapel lässt sich mit einem geografischen Pulverfass vergleichen* [Bild, 06.02.2018] // Макрорегион Неаполь можно сравнить с географической пороховой бочкой;
- топонимами: *Japan liegt am sogenannten Pazifischen Feuerring, wo tektonische Platten aufeinanderstoßen* [ND, 14.02.2021] // Япония находится в так называемом Тихоокеанском огненном кольце, где сталкиваются тектонические плиты.

На примере следующего контекста можно наблюдать взаимодействие различных средств вербализации чрезвычайной ситуации – метафоры, оценочной лексики, апелляции к авторитетам, конъюнктива, модальных слов, пассивных конструкций: *Vor der Flut gab es eine Flut an Warnungen. <...> „Dass es Hochwasser geben würde, war ab dem 12. Juli klar“, sagte*

*Mühr. Wie extrem es an der Ahr werden würde, sei erst am Tag der Katastrophe deutlich geworden. Doch habe der DWD „frühzeitig und sachlich richtig gewarnt“? [FaZ, 14.01.2022] // Перед **потопом** был поток предупреждений. <...> «Что наводнение будет, было понятно уже с 12 июля», сказал Мюр. Но до какой крайности всё дойдёт на Аре, стало понятно лишь в день катастрофы. Но ведь Федеральная метеорологическая служба предупреждала своевременно и чётко?*

Водная метафора с использованием многозначного слова *Flut* (*пото́п/пото́к*), переносящая образ потока воды на поток проигнорированных предупреждений о готовящейся катастрофе, усиливает трагичность случившегося. Апелляция к специалистам – метеорологам, использование оценочной лексики (*extrem, Katastrophe, frühzeitig*), грамматических средств – кондиционалиса и конъюнктива (*würde, sei, habe*), модальных слов (*doch*) и пассива (*geworden*) служит для дистанцирования редакции от произошедшего, осторожного комментирования и перекладывания ответственности на метеослужбу.

Статистический подсчет позволил сделать вывод о релевантных для СМИ Германии типах чрезвычайных ситуаций, о характере структуры семантического поля «Чрезвычайная ситуация», а также о векторах взаимодействия составляющих его языковых единиц. Для того, чтобы определить способы и возможные мотивы вербализации каждого типа чрезвычайных ситуаций, был проведён анализ *языковых средств*, используемых для репрезентации чрезвычайных ситуаций в СМИ Германии.

Языковые средства, представленные двумя примерно равными категориями лексических (1 501 языковая единица и группа) и грамматических (1 269 языковых единиц и групп) средств, использующихся для вербализации чрезвычайных ситуаций в СМИ Германии, рассмотрены во второй главе диссертации, а также при построении модели семантического поля.

К категории **лексических средств** относятся следующие, расположенные по убыванию количества, подкатегории языковых средств:

Использование прилагательных. Роль прилагательных при вербализации чрезвычайных ситуаций состоит в придании высказыванию окрашенности или вербализации оценки ситуации и действий в условиях чрезвычайной ситуации. Для этого могут использоваться такие прилагательные, как: *gefährlich* (*опасный*), *tödlich* (*смертельный*), *schrecklich* (*страшный*), *furchtbar* (*ужасный*) и другие. Оценочные прилагательные инкорпорируют оценку чрезвычайных ситуаций: ***Dreckiges, verunreinigtes Wasser. Eine Woche nach der Flut in Westdeutschland häufen sich die Probleme in den betroffenen Gebieten*** [ND, 22.07.2021] // ***Мутная, грязная вода. Спустя неделю после наводнения в Западной Германии проблемы в пострадавших областях накапливаются.***

Сравнение накопившихся нерешённых проблем после наводнения с застойной водой происходит с помощью оценочных прилагательных *dreckig* (*грязный*) и *verunreinigt* (*неочищенный/мутный*).

Использование генерализованных обозначений чрезвычайной ситуации: *Bei einem Unfall in einer Fleischfabrik im amerikanischen Bundesstaat Georgia sind mindestens sechs Menschen gestorben* [FaZ, 28.01.2021] // ***При несчастном случае на мясоперерабатывающем заводе в американском штате Джорджия погибли минимум шесть человек.***

Сходным образом используются лексемы *Katastrophe* (катастрофа), *Not* (беда/нужда), *Krise* (кризис), *Pech* (неудача) и пр.

Существительные, образованные путём субстантивации прилагательных и причастий, используются для называния жертв чрезвычайной ситуации: *Tote* (мёртвые), *Verletzte* (раненые), *Kranke* (больные) и др.: *Auf einer Pressekonferenz teilten die Beamten mit, dass zehn Verletzte in ein nahe gelegenes Krankenhaus gebracht wurden, dort sei ein Mensch infolge des Unfalls gestorben* [FaZ, 05.09.2021] // На пресс-конференции чиновники сообщили, что десять **раненых** были доставлены в ближайшую больницу, там от последствий несчастного случая скончался один человек.

Существительное *Verletzte* (раненые) образовано путём субстантивации причастия II (Partizip II) *verletzt* (раненый) и используется для обозначения жертв чрезвычайной ситуации.

Использование лексики, обозначающей конкретный тип чрезвычайности: *Das Atomkraftwerk in Fukushima wurde 2011 bei einer Erdbeben- und Tsunami-Katastrophe zerstört* [Stern, 27.04.2021] // Атомная электростанция Фукусима была разрушена **катастрофой, вызванной землетрясением и цунами** в 2011 году.

Тип чрезвычайной ситуации во многом определяется её генезисом. К тому же многие лексические единицы называют чрезвычайное происшествие таким образом, что для его восприятия в качестве стрессового и опасного не требуются дополнительные лексические уточнения. Примером этому могут служить такие наименования, как: *Attentat* (нападение), *Terroranschlag* (террористическая атака), *Tsunami* (цунами), *Explosion* (взрыв) и т. п.

Специальная терминология. Высокая частотность терминологии может быть обусловлена привлечением лексики из связанных с предотвращением катастроф сфер.

Наибольшее количество терминов заимствуется из сферы **юриспруденции**: *Nach dem Tod eines 36 Jahre alten Mannes in Kiel ermitteln Staatsanwaltschaft und Polizei gegen seine 34 Jahre alte Lebensgefährtin* [Web.de, 14.06.2021] // После смерти 36-летнего мужчины в Киле, **прокуратура и полиция возбудили дело против его 34-летней сожительницы**.

На втором месте – термины из области **политики** *Mit Härte geht der Sicherheitsapparat in Russland gegen Demonstrationen der Oppositionsbewegung vor* [Stern, 21.09.2021] // **Жестокостью отвечает аппарат безопасности России на демонстрации оппозиционного движения**.

На третьем месте – термины из сферы **медицины**: *Der bundesweite Sieben-Tage-R-Wert lag laut RKI-Lagebericht vom Donnerstagabend bei 0,90* [FaZ, 21.06.2021] // **Федеральный показатель заражаемости за 7 дней составлял 0.90 согласно докладу Института Роберта Коха в четверг вечером**.

Тропы и фигуры речи выражены в исследуемом дискурсе следующими подкатегориями:

Метафора: *Droht eine neue Flüchtlingswelle aus Afghanistan?* [Bild, 25.07.2021] // **Грозит ли новая волна беженцев из Афганистана?**

Метафорический перенос *Welle* (волна) используется для семантизации массового неожиданного роста числа прибывающих в ФРГ беженцев из Афганистана.

Эвфемизмы служат для смягчения называния негативных или социально-неприемлемых событий чрезвычайного характера: *Hat der Kölner Erzbischof Rainer Maria*

Kardinal Woelki 2015 einen Missbrauchsfall vertuscht? [FaZ, 21.07.2021] // *Пытался ли кёльнский архиепископ Райнер Мария, Кардинал Вёльки, совершить непотребства?*

В данном случае эвфемизм заменяет негативное выражение *изнасиловать*, тем более что предполагаемое преступление было совершено высокоранговым служителем церкви в отношении несовершеннолетних.

Фразеологизмы: *Nadel im Heuhaufen gefunden: mutmaßlicher „Golden State Killer“ war mal Polizist. Der „Golden State Killer“ weckte seine Opfer oft nachts mit Taschenlampen auf, fesselte den Ehemann, vergewaltigte die Frauen und brachte danach beide um.* [FaZ, 26.04.2018] // *Иголка в стоге сена найдена: предполагаемый убийца из «Золотого Штата» когда-то был полицейским. Убийца из «Золотого Штата» часто будил по ночам своих жертв фонариком, связывал мужей и насиловал жён и после этого убивал обоих.*

Метафорический перенос *иголка в стоге сена*, лежащий в основе фразеологического оборота, указывает на неувовимость преступника.

Крылатые выражения и цитаты из классической литературы являются самой малочисленной группой средств выразительности: *Längst ist nicht mehr das Amt des Verfassungsschutzpräsidenten, sondern die grundsätzliche Bündnisfrage in dieser Regierungskrise des Pudels Kern* [Bild, 24.09.2018] // *Соль* данного правительственного кризиса давно не в службе главы управления по защите Конституции, а в общем вопросе союза.

Средством языковой выразительности является аллюзия на трагедию Гёте «Фауст» *das also war des Pudels Kern* (вот, чем пудель начинён), обозначающая «вот в чем причина».

Неологизмы. Подавляющее большинство неологизмов возникло и распространилось за время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19: *Europa vor Corona-Herbst* [ND, 30.05.2021] // *Европа перед коронавирусной осенью.*

Другие примеры: *Corona-Hochzeit* (свадьба во время коронавируса), *Maskensünder* (маскогрешник – лицо, пренебрегающее обязанностью носить маску), *Corona-Ferien* (вызванный коронавирусом вынужденный отпуск), *Impfgipfel* (пик прививаемости), *Maskenpflicht* (обязанность носить маску), *Fremdschutz* (защита других лиц) и прочие, в том числе, заимствованные из английского и других языков, например, *Homeoffice* (домашний офис), *Lockdown* (изоляция), *Corona-App* (коронавирусное приложение).

Среди неологизмов из политической сферы выделяются лексемы, образовавшиеся преимущественно в политическом дискурсе, например: *Nowitschok, Sorosoid, CDU-Filz: Für viele Sozialisten sind die Antikommunisten „blaue Abfälle“, die Demonstranten gegen die Regierung „Sorosoiden“ – ein neu geschaffenes, abwertendes Wort für Mitarbeiter der Stiftung des Milliardärs George Soros oder anderer westlicher Nichtregierungsorganisationen* [Bild, 03.04.2014] // *Для многих социалистов антикоммунисты – «голубой мусор», участники антиправительственных демонстраций – «соросоиды» – уничтожительный неологизм, обозначающий сотрудников фонда миллиардера Джорджа Сороса или других западных неправительственных организаций.*

Модальные слова – самая малочисленная подгруппа лексических языковых средств: *Doch es hätte wohl noch deutlich schlimmer kommen können* [Stern, 25.05.2021] // *А могло, пожалуй, и намного хуже быть.*

Разница между *субъективной* и *объективной* модальностью сильнее выражена у модальных глаголов, у модальных слов эти понятия не состоят в абсолютной оппозиции [Helbig, Buscha 1996: 506]. Дальнейшие примеры модальных слов: *vermutlich* (*предположительно*), *leider* (к *сожалению*), *angeblich* (*видимо*) и иные.

Анализ лексических языковых средств показал, что большинство средств данной субкатегории (субстантивация прилагательных и причастий, использование оценочных и других прилагательных, наименований чрезвычайной ситуации и тропов) направлено на придание сообщению о чрезвычайной ситуации эмоциональной окрашенности, привлечение общественного внимания к происходящим опасным событиям. Употребление терминологии подтверждает важность сообщений о чрезвычайных ситуациях для общественности посредством привлечения в чрезвычайное сообщение сведений из предметных сфер права, медицины, политики, а использование эвфемизмов позволяет придать описанию социально неприемлемых событий щадящий характер. Языковые средства в дискурсе о чрезвычайных ситуациях могут применяться для обеспечения точной, доступной массовому адресату передачи характера чрезвычайных ситуаций, выражения субъективной оценки адресанта или дистанцирования от произошедших событий.

К категории **грамматических языковых средств** относятся следующие, ранжированные по убыванию относительно количества единиц, субкатегории:

Сослагательное наклонение смыслового глагола используется главным образом как средство дистанцирования: *Wegen einer möglichen Rauchgasvergiftung sei der 35 Jahre alte Mann sicherheitshalber dennoch in eine Klinik gebracht worden* [FaZ, 22.08.2021] // *Из-за возможного отравления угарным газом 35-летний мужчина был **предположительно** доставлен в больницу из соображений безопасности.*

Konjunktiv II может также использоваться в качестве средства выражения сомнения, нереальности: *Es **könnte** auch ein verstecktes Abonnement hinter der vermeintlichen Gewinnmitteilung versteckt sein* [Web.de, 20.04.2021] // *За сообщением о мнимом выигрыше **могла бы** скрываться скрытая подписка.*

Пассив, представленный пассивами состояния и действия во всех возможных формах времени и наклонения: *Der Arbeiter in einem angrenzenden Weinberg **wurde von der Schrotladung** getroffen und leicht verletzt* [Stern, 24.07.2021] // *Работник прилегающего виноградника был **задет картечным зарядом** и легко ранен.*

Новостные сводки чаще всего используют глаголы в пассивном залоге в формах прошедшего времени, поскольку сообщение о чрезвычайной ситуации в прямом эфире передаётся гораздо реже, чем постфактум; при этом виновник произошедшего либо не важен, либо неизвестен. Пассивный залог позволяет абстрагироваться от этой информации, поскольку конструкции с Vorgangspassiv процессуальны, но не ориентированы на агенс, а конструкции с Zustandspassiv лишены обеих этих характеристик [Helbig, Buscha 1996: 164].

Возвратные глаголы и глаголы взаимного действия: *Schneesmelze und anhaltender Regen treiben die Wasserstände der Flüsse nach oben. Nicht nur entlang der Donau **wappnen sich** die Städte gegen Hochwasser* [FaZ, 22.07.2021] // *Таяние снега и продолжающийся дождь повышают уровень воды в реках. Не только вдоль Дуная вынуждены города **обороняться** против наводнения.*

Приведённый контекст демонстрирует направленность мер противодействия чрезвычайной ситуации на агенс предложения, то есть, на самого деятеля, что означает, что субъект действия одновременно является и его объектом.

Модальные глаголы характеризуют происходящее со стороны говорящего или субъекта опасного события: *Alltagsmasken aus Stoff können die Schutzwirkung von OP-Masken tatsächlich erhöhen* [Web.de, 24.07.2021] // *Повседневные маски из ткани могут действительно повысить защитное действие операционных масок.*

Среди грамматических средств наиболее распространены средства дистанцирования, что может быть вызвано необходимостью передать чужую речь или занять собственную позицию относительно произошедшего.

Посредством статистического и семантического анализа была выявлена частотность рассмотренных лексических единиц во всех восьми ключевых микрополях семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии, доказан динамический характер дискурса о чрезвычайных ситуациях СМИ Германии, а также вариабельность лексических единиц. Построена структурная схема каждого конкретного микрополя, общая схема взаимодействия микрополей всего семантического поля, его орбитальная модель.

В **Заключении** подводятся основные итоги проведенной исследовательской работы, делаются наиболее значимые выводы, оцениваются перспективы дальнейшего исследования. На основании сделанных выводов, подтвердивших первоначальные предположения, можно отметить, что семантическое поле «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии в действительности является сложным полицентрическим многомерным системообразующим конструктом, отражающим чрезвычайную ситуацию как внезапно наступающее опасное событие в экзистенциально-обусловленном антропоцентрическом рассмотрении, следовательно, можно констатировать, что гипотеза исследования подтвердилась.

Областями применения результатов настоящего исследования могут являться языковые курсы, посвященные понятию чрезвычайности, чрезвычайной ситуации и способам её преодоления, дискурсу СМИ; материалы исследования могут быть использованы на занятиях по лингвокультурологии в языковом вузе в аспекте ознакомления обучающихся с аспектуализацией общественной жизни в Германии. Перспективой дальнейшего исследования является рассмотрение языковых средств, используемых для вербализации чрезвычайной ситуации на материале неформальных СМИ: социальных сетей, блогов, частных сайтов, при исследовании чрезвычайных ситуаций на материале заголовков сообщений в СМИ Германии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

Идания, рекомендованные ВАК РФ

1. Самородин, Г. В. Структурно-содержательная модель лексико-семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии / Г. В. Самородин // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык.* – 2021. – № 3. – С. 130–150. – DOI 10.51955/2312–1327_2021_3_130. (1,2 п.л.)
2. Самородин, Г. В. Вербализация чрезвычайной ситуации, вызванной коронавирусной инфекцией, в дискурсе СМИ Германии / Г. В. Самородин // *Вестник Московского городского*

педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2021. – № 1(41). – С. 116–122. – DOI 10.25688/2076-913X.2021.41.1.12. (0,37 п.л.)

3. Самородин, Г. В. Структурно-смысловые особенности лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии / Г. В. Самородин, В. А. Собянина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 6. – С. 168–173. – DOI 10.37882/2223–2982.2020.06.27. (0,57 п.л. / 0,28 п.л.)

Сборники научных статей и материалы научно-практических конференций

1. Самородин, Г. В. Экзистенциальная аспектуализация понятия «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии / Г. В. Самородин // История и современность филологических наук: сборник научных статей по материалам международной научной конференции (Москва, 05–06 марта 2020 г.) / Московский городской педагогический университет. – М.: ООО «Книгодел», 2021. – С. 256–263. (0,5 п.л.)

2. Самородин, Г. В. Халатность как тип чрезвычайной ситуации в дискурсе СМИ Германии: лингвистическая характеристика / Г. В. Самородин // Научный старт-2021: Сб. статей магистрантов и аспирантов / Редколлегия: Л.Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. – М.: ООО "Языки Народов Мира", 2021. – С. 417–422. (0,39 п.л.)

3. Самородин, Г. В. Лингвистическая характеристика микрополя «правонарушение» / "Tat" как части лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии / Г. В. Самородин // Научный старт – 2020: сборник статей магистрантов и аспирантов / редколлегия: Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева, И. В. Макарова, Л. А. Борботько. – М.: ООО «Языки Народов Мира», 2020. – С. 130–134. (0,25 п.л.)

4. Самородин, Г. В. К вопросу о ключевых понятиях лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии / Г. В. Самородин // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: лингвистика, методика преподавания, культурология: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20 декабря 2019 г.) / редколлегия: Е. И. Абрамова (отв. ред.) [и др.]. – М.: Московский государственный областной университет, 2020. – С. 145–151. (0,33 п.л.)

5. Самородин, Г. В. Вербализация чрезвычайной ситуации типа «техногенная катастрофа» в дискурсе СМИ Германии / Г. В. Самородин // Культура в зеркале языка и литературы: материалы Восьмой международной научной конференции (Тамбов, 13–14 ноября 2020 г.). – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. – С. 286–294. (0,42 п.л.)

6. Самородин, Г. В. Микрополе «радикализм» в структуре лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии / Г. В. Самородин // Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития: сборник научных статей / Московский городской педагогический университет; научный редактор Е. В. Бирюкова; составители Л. Г. Попова, А. В. Шаталова; редколлегия: Л. Г. Попова (отв. ред.), М. В. Беляева, И. В. Боговская и др. – М.: ООО «Принтика», 2020. – С. 33–38. (0,31 п.л.)

7. Самородин, Г. В. Социолингвистическая аспектуализация понятия «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии / Г. В. Самородин // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. – 2020. – № 4(20). – С. 11. (0,39 п.л.)